

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

931^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
7 ФЕВРАЛЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/931)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):	
Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Ма- ли, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 года на имя Председателя Со- вета Безопасности (S/4641, S/4650);	
Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и председателя Коллегии генеральных комиссаров и генераль- ного комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);	
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социали- стических Республик от 29 января 1961 года на имя Предсе- дателя Совета Безопасности (S/4644)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 7 февраля 1961 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Патрик ДИН
(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих стран: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/931)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381);

Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4641 и S/4650);

Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и председателя Коллегии генеральных комиссаров и генерального комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 29 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4644).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4641 и S/4650);

Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и председателя Коллегии

генеральных комиссаров и генерального комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 29 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4644)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях, я, с согласия Совета, приглашаю представителей Мали, Индии, Югославии, Индонезии, Бельгии, Гвинеи, Ганы, Конго (Леопольдвиль), Марокко, Польши и Ливии занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Абдулай Майга (Мали), г-н К. С. Джха (Индия), г-н Мишо Павичевич (Югославия), г-н Сукарджо Вирджопраното (Индонезия), г-н Вальтер Лоридан (Бельгия), г-н Диалло Телли (Гвинея), г-н К. К. С. Дадзие (Гана), г-н Эварист Лолики (Конго, Леопольдвиль), г-н Эль-Мехди Бен Абуд (Марокко), г-н Богдан Левандовский (Польша) и г-н Мухеддин Фекини (Ливия) занимают места за столом Совета.

2. Г-н ФЕКИНИ (Ливия) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам и членам Совета Безопасности свою благодарность и признательность за данное мне любезное разрешение принять участие в настоящих прениях Совета Безопасности.

3. Я также хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать нового постоянного представителя Соединенных Штатов Америки в Организации Объединенных Наций г-на Стивенсона. В этот момент, когда он приступает к своим новым обязанностям и берет на себя

новую ответственность, мне доставляет большое удовольствие передать ему и его коллегам от своего имени и от имени моей делегации наши наилучшие пожелания успеха; мы искренне надеемся, что при новом правительстве в стране местопребывания Организации Объединенных Наций откроется новая эра, которая ознаменуется политикой, отражающей общее стремление к укреплению международного мира и безопасности, поощрению сотрудничества между государствами и неуклонному распространению идеалов свободы, равенства и эмансипации в Африке, от севера до юга, равно как и на всем земном шаре.

4. Вместе с делегациями Цейлона, Ганы, Гвинеи, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики и Югославии делегация Ливии просила созвать сегодняшнее заседание Совета Безопасности, чтобы обсудить последние тревожные события в Конго в свете выводов Конференции независимых африканских государств, состоявшейся в Касабланке в январе 1961 года. Фактически эти события угрожают полностью парализовать все усилия Организации Объединенных Наций, направленные на то, чтобы восстановить законность и порядок в этой стране. Они угрожают независимости, единству и территориальной целостности этой молодой африканской республики, представляя собой серьезную опасность для мира и безопасности в Африке и во всем мире.

5. В начале июня 1960 года, когда Бельгийское Конго стало независимым и суверенным государством, Ливия приветствовала и радовалась этому историческому событию, которое ознаменовало собой осуществление чаяний конголезского народа и стало новым, важным поворотным моментом на пути к полному освобождению Африки. К несчастью, военная интервенция Бельгии в первые же дни после достижения страной независимости и последовавшее за этим сепаратистское движение омрачили картину и создали в центре Африки обстановку, чреватую опасностью для нормального развития молодого государства, а также для мира на всем континенте.

6. Именно в этих условиях глава центрального правительства Конго обратился к Организации Объединенных Наций с призывом помочь молодому государству отразить внешнюю агрессию, восстановить порядок в стране и оградить независимость, территориальную целостность и национальное единство страны.

7. Ко всеобщему удовлетворению, Совет Безопасности быстро принял необходимые меры и благодаря сотрудничеству государств — членов Организации Объединенных Наций была организована операция Организации Объединенных Наций в Конго, которая к концу августа 1960 года дала положительные результаты в отношении вывода бельгийских войск и персонала.

8. Народ и правительство Ливии, которые ре-

шительно и с негодованием осудили неожиданную военную интервенцию Бельгии в Конго, надеялись, памятуя о благотворном союзе между их страной и Организацией Объединенных Наций на протяжении ряда лет, приведших Ливию к независимости, что Организация Объединенных Наций полностью выполнит свои обязанности в Конго и сыграет конструктивную роль в деле поддержания мира и безопасности в Африке. Как я только что сказал, эти надежды представлялись полностью оправданными в связи с прогрессом, достигнутым в августе 1960 года в результате операции Организации Объединенных Наций в Конго, направленной на достижение целей, поставленных Советом Безопасности, в частности на пресечение бельгийской военной интервенции и вывод из Конго бельгийских экспедиционных сил и персонала.

9. Однако обструкционистские элементы, интриги извне и вмешательство Бельгии в отколовшихся провинциях создали серьезные препятствия на пути к достижению Организацией Объединенных Наций своих целей в Конго и мало-помалу привели страну к все возрастающей неразберихе, вызвав раскол между различными партиями и ответственными политическими деятелями нового государства.

10. Соперничество между двумя враждебными блоками, которое разделяет мир в настоящее время, стало вскоре открыто проявляться и парализовало работу Совета Безопасности, ввергнув Конго в холодную войну вопреки стремлениям молодых независимых африканских государств помешать тому, чтобы возрождающаяся Африка была втянута в холодную войну.

11. Таким образом, пришлось созвать четвертую чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи для рассмотрения вопроса о конголезской трагедии. Эта сессия подтвердила цели Совета Безопасности, вновь утвердила мандат Генерального Секретаря и своей резолюцией от 20 сентября 1960 года [1474 (ES-IV)] постаралась завершить действия Организации Объединенных Наций, попытавшись добиться национального примирения. Примирительная комиссия все еще старается выполнять свою задачу вопреки всем трудностям и превратностям общей ситуации в Конго.

12. К сожалению, вместо улучшения обстановки и создания атмосферы примирения, необходимой для мира и прогресса в Конго, мы находим, что дела идут все хуже и хуже и что в стране воцарились хаос и анархия. Фракционная борьба, раздуваемая извне интригами неокolonизаторов, привела не только к свержению центрального правительства Конго, которое обратилось к Организации Объединенных Наций с призывом о помощи, но и к роспуску парламента, представляющего волю народа.

13. За этими произвольными и, казалось бы, незаконными мерами последовало создание марионеточного правительства и установление во-

енной диктатуры, что привело лишь к распространению беспорядков, анархии и падению дисциплины во всей стране. Но еще более серьезным обстоятельством является то, что глава центрального правительства, который всегда пользовался доверием выборного парламента и являлся подлинным выразителем чаяний страны, был брошен в тюрьму и подвергся жестокому обращению и грубому нажиму. С министрами центрального правительства и членами парламента поступили подобным же образом. Эти меры являются также незаконными согласно «Основному закону» Конго и представляют собой акты произвола и личной мести, вызванной политическим соперничеством. Они являются не только нарушением конституции и принципа парламентарской неприкосновенности, но и вопиющим нарушением прав человека и основных свобод.

14. Пока военная диктатура, установившаяся в Конго, занималась этими махинациями, которые парализовали усилия Организации Объединенных Наций и, безусловно, вызвали возмущение широких кругов общественности в Конго и во всей Африке, важнейшие вопросы поддержания мира внутри страны и защиты ее территориальной целостности и национального единства были забыты, что расчистило путь для действий военного режима, стремящегося навязать свою волю, используя помощь извне. В результате всех этих превратностей судьбы Конго попало теперь под перекрестный огонь холодной войны. Задачи Организации Объединенных Наций были отодвинуты на задний план, и Конго стало ареной сражения в идеологической борьбе, которая не имеет ничего общего с подлинными интересами конголезского народа. Произвольные и явно незаконные меры, принятые против законно избранного парламента, главы центрального правительства и некоторых из его соратников, а также членов парламента, имели многочисленные последствия и привели к созданию в стране тревожного и опасного положения. Национальная армия Конго раскололась на ряд группировок, служащих соперничающим друг с другом и иногда абсолютно безответственным властям. Сепаратистское движение растет; единству и целостности страны угрожает серьезная опасность. Этому сепаратистскому движению значительно способствует иностранная интервенция и помощь, оказываемая в надежде на подрыв подлинной независимости Конго и на удовлетворение чаяний и интересов иностранных кругов путем передачи власти людям, на покорность которых можно рассчитывать.

15. Таким образом, несмотря на четко сформулированные резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и на взятые на себя Бельгией обязательства, бельгийские офицеры и персонал появляются вновь во все возрастающем количестве как в Леопольдвиле, так и в Элизабетвиле, где они систематически саботируют усилия Организации Объединенных Наций. В докладах Генерального Секретаря и его спе-

циального представителя в Конго сообщаются самые тревожные сведения по этому поводу. Эта тенденция не только не исчезает, а, наоборот, делается все более заметной, особенно за последние несколько недель. Вербовка европейских, южноафриканских и израильских наемников и воздушные бомбардировки со всеми вытекающими из них опасными последствиями для гражданского населения являются дополнительными признаками вмешательства извне, и особенно со стороны Бельгии, в эту сложную конголезскую драму. Инцидент, связанный с Руанда-Урунди, который обсуждался в Совете Безопасности в январе, представил дальнейшие доказательства бельгийского вмешательства в дела Конго, не говоря уже о том, что Бельгия не выполнила своих обязательств по заключенному ею с Организацией Объединенных Наций Соглашению об опеке.

16. Меры, предпринятые против центрального правительства Конго и выборного парламента, способствовали распространению беспорядков, анархии и состояния неуверенности в стране, крайне затруднив возможность достижения желаемого национального примирения, поскольку они устранили выдающихся общественных деятелей, которые, по общему мнению, представляют значительную часть конголезского населения и пользуются большим влиянием во всей стране. Не удовлетворяясь тем, что они произвольно содержат этих людей в заключении, леопольдовильские власти зашли настолько далеко, что перевели главу центрального правительства, заместителя председателя сената и министра по делам молодежи в Катангу, отдав их, таким образом, на милость их злейших врагов, которые символизируют собой наступление на единство и целостность Конго. Известие о жестоком и унижительном обращении, которому подверглись эти государственные деятели как в момент их отправки, так и по прибытии, вызвало повсюду глубокое возмущение. В письме, которое мы совместно с некоторыми другими странами направили Совету Безопасности (S/4641 и S/4650), мы уже выразили категорический протест по этому поводу. Эти недостойные, бесчеловечные и незаконные действия вызвали резкую реакцию, осложнив тем самым еще больше международную обстановку, и без того уже достаточно сложную.

17. Мы твердо убеждены, что продолжающееся незаконное содержание под арестом этих людей может лишь расширить пропасть, вызываемую распрями и разногласиями, и крайне затруднить возможность сохранения целостности и единства страны, а также поддержания порядка и безопасности. Мы также убеждены, что полезные переговоры с целью восстановления согласия и взаимопонимания между политическими партиями и лидерами всех кругов общественности не могут быть предприняты с какими-либо реальными шансами на успех, пока такие руководящие деятели по-прежнему незаконно содержатся под арестом в унижительных условиях, о чем

нам всем известно, и поэтому не могут выражать свои взгляды свободно в ходе любых переговоров, которые проводятся с целью достижения национального примирения. Мы также считаем, что будет крайне трудно, в свете горького опыта последних месяцев, достичь желательного прогресса в деле разрешения конголезского кризиса, пока не будет обеспечено возвращение к законности и законным институтам, пока не будет вновь созван парламент, пока не будут освобождены политические лидеры, пока вооруженные банды военной диктатуры не будут обезврежены и пока не будет пресечено прямое и косвенное вмешательство Бельгии в дела Конго в целом.

18. Совет Безопасности был должным образом информирован о положениях Декларации о положении в Конго, принятой на Конференции в Касабланке (S/4626 и Corr.1). Мероприятия, предложенные государствами, участвовавшими в этой Конференции (одной из них была Ливия), для достижения целей Организации Объединенных Наций в Конго, могли бы послужить полезной основой для решительных действий Совета Безопасности, чтобы преодолеть множество препятствий, мешающих разрешению этой трагической проблемы. Нынешняя международная обстановка позволяет одновременно и трезво пересмотреть всю проблему, и в то же время она дает великим державам возможность обратиться к своей совести и вновь взвесить и оценить свои обязательства в вопросе поддержания мира и безопасности в Африке и во всем мире.

19. 1 февраля (928-е заседание) Генеральный Секретарь сделал очень важное заявление, где содержались некоторые замечания и предложения, являющиеся результатом опыта, полученного вследствие испытаний и превратностей судьбы, которые Организации Объединенных Наций пришлось испытать в Конго. Эта новая оценка данного вопроса Генеральным Секретарем является, по нашему мнению, весьма конструктивной, и мы считаем, что она еще больше укрепляет (если в этом есть еще необходимость) предложения Касабланкской конференции по вопросу о Конго.

20. Мы надеемся, что члены Совета Безопасности также тщательно пересмотрят положение в Конго, полностью учитывая все факты. Мы надеемся, что в результате таких усилий эта многострадальная страна будет избавлена от бедствий холодной войны и что эти усилия заложат основу для достижения целей Организации Объединенных Наций, а именно восстановления порядка и безопасности в стране, обеспечения ее независимости, единства и целостности и подготовки условий, при которых внутренние разногласия смогут разрешаться самими конголезцами в условиях законности, порядка и свободы для всех без исключения и без всякой дискриминации.

21. Ставки поистине очень высоки: речь идет о независимости, единстве и целостности государ-

ства, которое обратилось к Организации Объединенных Наций с призывом о помощи. Следовательно, речь идет также о престиже, а возможно, и о самом существовании Организации Объединенных Наций как действенного органа. Поэтому пусть наши надежды не останутся тщетными и пусть Совет Безопасности, и особенно его постоянные члены, будет на должной высоте при выполнении своих высоких обязанностей.

22. Г-н ПАВИЧЕВИЧ (Югославия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего поблагодарить вас и других членов Совета Безопасности за вновь предоставленную мне возможность изложить точку зрения правительства Югославии на положение в Конго, которое становится все более критическим и опасным.

23. Беспокойство международного сообщества по поводу поддержания мира и безопасности в Африке и на всем земном шаре, а также вполне понятное волнение за судьбу молодого конголезского государства, его независимость и территориальную целостность побудили правительство Югославии, а также правительства Цейлона, Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко и Объединенной Арабской Республики просить Совет Безопасности рассмотреть этот вопрос еще раз. Правительства Югославии и других стран, о которых я упомянул, ожидают, что Совет предпримет, наконец, решительные шаги, необходимые для урегулирования критического положения в Конго и для достижения целей, изложенных в резолюциях, принятых Советом Безопасности и четвертой чрезвычайной специальной сессией Генеральной Ассамблеи.

24. Делегация Югославии полагает, что настоящее заседание Совета Безопасности является, возможно, последним шансом на то, чтобы принять решения, обеспечивающие возможность мирного и конструктивного разрешения конголезского кризиса, устранения угрозы гражданской войны, предотвращения международного вооруженного конфликта и спасения Организации Объединенных Наций от дальнейшего падения своего престижа.

25. В своих выступлениях в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее и в ряде официальных документов по вопросу о положении в Конго представители Югославии указывали на то, что дальнейшее проведение Организацией Объединенных Наций своей нынешней политики в Конго не может привести к справедливому и прочному урегулированию проблемы.

26. Я должен подчеркнуть, что ход событий оправдал наши опасения. Мы подчеркивали опасность гражданской войны, а сегодня эта опасность стала почти реальностью, и с ее существованием в Конго мы должны считаться. Мы заявили, что делается попытка расчлнить Республику Конго и поставить под угрозу ее территориальную целостность; эта крайне вредная

и опасная тенденция не только продолжается, но и усиливается за последние недели. Мы также предупреждали о расширении иностранной интервенции; наше предупреждение подтвердилось, в частности, недавним использованием подопечной территории Руанда-Урунди в качестве базы для нападений на правительственные войска Республики Конго и попыткой создать в Катанге «иностраный легион». Мы также обращали внимание на неминуемый кризис Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго. Сегодня он стал фактом, ибо правительства Гвинеи, Индонезии, Марокко и Объединенной Арабской Республики решили отозвать контингенты своих войск.

27. Мы упоминаем об этих фактах сегодня не для того, чтобы доказать свою правоту, а для того, чтобы попытаться еще раз наметить в этой крайне критической обстановке путь к демократическому и мирному урегулированию конголезского кризиса.

28. Нам представляется очевидным, что теперь все пути к полностью демократическому урегулированию в Конго сходятся в одной точке, а именно в вопросе о положении и отношении к единственному государственному деятелю, получившему всеобщее признание в Конго, единственному человеку, который стоит выше провинциальных и племенных различий и который олицетворяет для народа Конго независимость и единство его страны,— я имею в виду г-на Патриса Лумумбу, премьер-министра центрального правительства.

29. Делегация моей страны наряду со многими другими делегациями предупреждала Совет Безопасности, что ни узурпация власти, ни отмена конституционных гарантий, ни незаконное содержание в тюрьме премьер-министра Лумумбы не могут «разрешить» конголезский кризис. Напротив, эти действия только ухудшили внутреннее положение в этой несчастной стране, и теперь мы все сходимся в том, что она находится на грани гражданской войны. Кстати, это как будто единственный момент, в отношении которого все придерживаются единого мнения.

30. Беспрецедентные акты жестокости, совершенные по отношению к Лумумбе, и его перевод в Катангу — в ту самую тюрьму, в которой его содержали в прошлом году бельгийцы,— только подливают масла в огонь, который угрожает сегодня независимости Конго и вполне может привести к международному вооруженному конфликту в Африке.

31. Вопрос о Лумумбе, который мы обсуждаем сегодня, — это не просто вопрос гуманности, как полагают некоторые. Обращение, которому он подвергается, включая нарушение прав человека и самых элементарных норм гуманности,— это, конечно, гуманный аспект данной проблемы. Но это обстоятельство является еще одним свидетельством незаконности режима, который кое-кто пытается навязать Конго, свидетельством

беззакония, на котором основан этот режим. Арест премьер-министра Лумумбы, его незаконное содержание в заключении, его перевод в Катангу и жестокое обращение с ним — это все-таки лишь звенья одной цепи интервенции колонизаторов в Конго.

32. Теперь абсолютно ясно, что узурпация власти антиконституционными вооруженными группами в Конго неизбежно откроет путь новым актам беззакония и насилия, ведущим непосредственно к гражданской войне и к перерастанию кризиса в Конго в международный вооруженный конфликт.

33. Поэтому, по мнению делегации Югославии, все воинские подразделения, вставшие на сторону узурпаторов и сепаратистов, должны быть удалены с политической арены. Вопрос о Лумумбе, как я уже сказал,— это прежде всего политический вопрос. Без Патриса Лумумбы, то есть без национальных сил, которые он представляет, нет, не может быть и никогда не будет урегулирования конголезского кризиса.

34. По этим причинам югославское правительство полагает, что первое решение, которое следует принять Совету Безопасности в нынешней критической обстановке, состоит в том, чтобы принять меры для защиты жизни и обеспечения свободы и беспрепятственной политической деятельности премьер-министра Лумумбы и всех других заключенных в тюрьмы политических деятелей, членов центрального правительства и конголезского парламента, а также других политических деятелей Конго.

35. То, чего требуют народ Конго и все антиколониальные силы мира,— это освобождения Лумумбы, а не призыва следовать «обычной процедуре». Каковы бы ни были наши личные симпатии и антипатии, элементарный политический реализм теперь настоятельно требует освобождения Лумумбы в качестве одного из основных условий разрешения конголезской проблемы.

36. Вторая задача, которой сразу должна заняться Организация Объединенных Наций, чтобы обеспечить необходимые условия для разрешения конголезского кризиса, заключается в том, чтобы дать возможность конголезскому парламенту нормально работать. Делегация Югославии считает, что, пока конголезский парламент не будет работать нормально, любая попытка добиться национального примирения и умиротворения в Конго будет обречена на провал, что конференции, в которых не участвуют представители самого широкого политического движения в стране, будут не только бессмысленными, но даже, объективно говоря, вредными и что они могут вызвать новые трудности и конфликты.

37. Но истинной причиной всех трудностей в Конго все еще остается колониальная интервенция. Приходится сожалеть, что несмотря на то,

что такая интервенция происходит на глазах у Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго и ответственных органов Организации Объединенных Наций, она неуклонно распространяется и принимает новые, более опасные формы. Я не буду вдаваться в подробности, о которых нам всем известно и о которых мы слышим каждый день; но вопиющий случай, когда неподчиненная территория Руанда-Урунди незаконно используется для интервенции в Конго, сосредоточение бельгийских войск на конголезской границе, поставки военных самолетов Чомбе и множество других примеров, не говоря уже об известном и подтвержденном ответственными представителями Организации Объединенных Наций факте пребывания в стране многих бельгийцев — прямых агентов иностранной интервенции — в составе администрации, военных и полицейских отрядов и на руководящих постах в хозяйственной жизни страны, — дают нам картину лихорадочных попыток, предпринимаемых для того, чтобы подавить сопротивление конголезского народа и навязать ему иностранное господство.

38. Я должен также указать, что сам г-н Касабу в письме на имя Генерального Секретаря от 7 января 1961 года (S/4630, раздел I) признает, что двусторонняя помощь, получаемая Республикой Конго, значительно превосходит помощь, которую она получает от Организации Объединенных Наций.

39. Я не намерен обходить молчанием один из самых опасных и провокационных аспектов прямой иностранной интервенции в Конго. Я имею в виду создание в Катанге «иностранного легиона», или «наводящих ужас», как они сами себя называют. Использование таких сил в борьбе против конголезского народа совершенно очевидно представляет собой серьезную угрозу делу мира в Африке и во всем мире и является провокационным нарушением основных принципов Устава Организации Объединенных Наций и всех признанных норм международного права. Создание и использование в Конго войсковых подразделений, укомплектованных иностранными наемниками, представляет собой явную провокацию, цель которой, видимо, состоит в том, чтобы превратить конголезский кризис в международный вооруженный конфликт.

40. Факты, о которых я упомянул, заставляют делегацию Югославии прийти к заключению, что самая безотлагательная задача, стоящая перед Советом Безопасности, задача, которой Организации Объединенных Наций пришлось заниматься в течение последних семи месяцев, состоит в том, чтобы полностью покончить с интервенцией колонизаторов в Конго, в какой бы форме она ни осуществлялась, ибо она является основной причиной острого кризиса в этой стране. Это означает прежде всего полный вывод, без всяких отсрочек и условий, всех тех, кто осуществляет иностранную интервенцию в Конго, особенно бельгийский и иной военный и

полувоенный персонал, который не входит в состав Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, а также прочих «советников» или «специалистов», которые являются не чем иным, как представителями колониальных кругов и агентурой иностранных держав, вмешивающихся в дела Конго, что совершенно недопустимо.

41. Ничто из сказанного мною до сих пор и ничто из того, что югославское правительство намерено предложить сегодня в целях урегулирования кризиса в Конго, не является для Совета Безопасности чем-то новым или неизвестным. Мы следуем по пути, ясно намеченному в резолюциях, принятых Советом Безопасности в июле и августе (S/4387, S/4405, S/4426), и в резолюции, принятой на четвертой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре прошлого года.

42. Таков был курс, предложенный в проекте резолюции, представленном на рассмотрение Генеральной Ассамблеи 19 декабря делегациями Ганы, Индии, Индонезии, Ирака, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии¹. Это курс, предложенный независимыми африканскими государствами в важном коммюнике о положении в Конго, опубликованном после Конференции в Касабланке. Это единственный путь к тому, чтобы миссия Организации Объединенных Наций была логически и решительно выполнена Командованием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и всеми ответственными органами Организации в Конго. Это также путь к полной ликвидации колониальной интервенции извне и узурпации власти внутри страны.

43. Пассивное пребывание войск и персонала Организации Объединенных Наций в Конго еще больше способствовало развитию всех пагубных тенденций, которые проявились за последние семь месяцев и привели к результатам, полностью противоречащим целям, намеченным в резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

44. Эта политика Организации Объединенных Наций в Конго заставила несколько африканских и азиатских стран принять решение, и вполне справедливое, о выводе своих войск из Конго. Мы не должны забывать, что это были страны, выделившие значительную часть имеющихся у них ресурсов в распоряжение Организации Объединенных Наций в Конго. Это было проявлением чувства ответственности этих стран за решение африканских проблем и выражением их доверия к Организации Объединенных Наций и ее миссии в мире, и особенно в Африке. Нам не следует также забывать, что именно эти страны неуклонно и во всех случаях занимали антиколониалистскую позицию.

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 85 повестки дня, документ A/L 331/Rev 1.

45. Одной из особенностей различных толкований ситуации в Конго, которые давались нам до сих пор, является путаница между причиной и следствием. Такая путаница снова имела место в связи с выводом из Конго воинских контингентов африканских и азиатских стран, о котором я упоминал. Мы заявляли прежде и повторяем сегодня, что угрозу престижу Организации Объединенных Наций представляет не вывод войск этих стран, а ее собственная политика в Конго.

46. Кое-кто приписывал нынешний кризис Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго воздействию других факторов, ссылаясь на цифры и рассуждая о том, будут ли эти Вооруженные силы в состоянии выполнить свою миссию с помощью военных и технических средств, а также оборудования, которыми они располагают в настоящее время. Рассматривая данную проблему с этой точки зрения, они поднимают вопрос о замене контингентов, которые подлежат выводу. Они забывают, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Конго представляют собой не только несколько тысяч вооруженных людей. Эти Вооруженные силы представляют собой также (или по крайней мере должны представлять) нечто большее, а именно положительный политический фактор, который в силу самого своего состава должен гарантировать осуществление целей и задач, поставленных при проведении операции Организации Объединенных Наций в Конго. Поэтому ясно, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не могут быть эффективными в политическом и моральном смысле, если по своему составу они не будут опираться на широкую основу, если из них будут исключены представители целого ряда важных африканских и азиатских государств и если они утратят свой независимый характер, в силу которого они не принадлежат к крупным военным блокам.

47. Поэтому, прежде чем спросить, чем объясняется вывод войск этих стран, нам прежде всего следует совершенно объективно задать вопрос: чьим интересам отвечает пребывание в Конго войск и персонала Организации Объединенных Наций? Ответ на этот вопрос является ключом ко всей политике и методам Организации Объединенных Наций в Конго.

48. Я хотел бы подчеркнуть твердое убеждение делегации моей страны в том, что не может быть более опасной ошибки, чем подходить сегодня к конголезской проблеме с точки зрения холодной войны и интересов военных блоков, ибо нынешний конголезский кризис мы должны рассматривать как самый разительный пример борьбы и сопротивления народов против всякого колониального господства, будь то в Конго или во всей Африке. По этой причине Конго стало теперь пробным камнем политики всех стран, не в отношении проблем, которые разделяют Восток и Запад, а в отношении колониализма в самой неприкрытой и грубой форме.

49. Наконец, необходимо ясно понять, что по той же самой причине ни «идеологические» мотивы, ни так называемые «союзнические обязательства» не могут оправдать помощи колониализму в Конго; не могут также абстрактные антиколониалистские декларации замаскировать проколониалистскую политику некоторых стран в отношении Конго. Антиколониалистский мир будет рассматривать любую поддержку интервенции колонизаторов в Конго — вне зависимости от того, будут ли ее оказывать в силу прямой политической или экономической заинтересованности, «идеологических» мотивов или «союзнических обязательств», — как соучастие в заговоре сил и интересов колонизаторов против свободы и независимости всех африканских государств.

50. Нынешние прения в Совете Безопасности выявили три момента, по которым достигнуто согласие; освобождение всех политических лидеров, необходимость немедленного созыва конголезского парламента, который должен быть в состоянии нормально функционировать, и вывод бельгийского персонала. Эти меры являются первым и важнейшим условием для мирного и конструктивного урегулирования конголезского кризиса.

51. До получения дальнейших сведений относительно других мер, упоминавшихся в ходе этих прений, я, с разрешения Совета, оставляю за собой право снова выступить по этому вопросу в соответствующее время.

52. Разрешите мне самым серьезным образом повторить то, что я сказал в начале своего выступления. Это, вероятно, наша последняя возможность принять меры к тому, чтобы помешать распространению гражданской войны в Конго, предотвратить угрозу возникновения международного вооруженного конфликта и укрепить деятельность и престиж Организации Объединенных Наций в Африке и во всем мире.

53. Организация Объединенных Наций необходима для человечества, особенно для малых стран, не как ширма для интриг колонизаторов, а как щит для защиты и укрепления национальной независимости всех стран, и в особенности тех, которые недавно обрели свободу.

54. Г-н ДИАЛЛО Телли (Гвинея) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, делегация Гвинейской Республики хочет выразить вам, а через вас и всем членам Совета Безопасности нашу благодарность за любезно предоставленную нам возможность сделать последнее предупреждение по поводу конголезской драмы и настоятельно просить Организацию Объединенных Наций коренным образом изменить свою политику, что совершенно необходимо, если Организация Объединенных Наций хочет спасти Конго и себя.

55. Мы также пользуемся этой возможностью, чтобы от всего сердца присоединиться к при-

ветствиям, единодушно выраженным новому представителю Соединенных Штатов Америки, которого мы видим среди нас. Мы счастливы заверить г-на Стивенсона и правительство, которое он представляет, что Африка, борющаяся за свое полное освобождение, возлагает огромные надежды на деятельность нового правительства Соединенных Штатов, чья четкая позиция по вопросу о колониализме и его преступлениях в Африке и в других районах земного шара, несомненно, явится существенным фактором, который будет способствовать поддержанию международного мира и безопасности, а следовательно, и дальнейшему существованию Организации Объединенных Наций.

56. По просьбе неприсоединившихся стран, чья позиция неизменно диктуется исключительно интересами конголезского народа, Совет Безопасности впервые был созван для того, чтобы принять решение по поводу драматических событий в Конго. Необходимость в этом заседании была вызвана событиями, происходящими в молодом африканском государстве, событиями, ознаменовавшимися незаконным арестом, произвольным переводом и позорным обращением с премьер-министром Лумумбой и некоторыми другими членами конголезского парламента и правительства.

57. Серьезность этих событий, ознаменовавших собой новый этап в постоянно ухудшающейся обстановке в Конго и провал операций Организации Объединенных Наций в этой стране, вероятно, очевидна для всех.

58. Делегация Гвинейской Республики, сознавая это тревожное положение и стремясь добиться решения проблемы без всяких промедлений, присоединилась к делегациям Цейлона, Ганы, Мали, Марокко, Ливии, Объединенной Арабской Республики и Югославии, обратившихся в последней отчаянной попытке в Совет Безопасности с просьбой спасти одновременно Конго, Африку, Организацию Объединенных Наций и международный мир и безопасность.

59. В свете этого делегация Гвинейской Республики хочет еще раз заявить о своей неизменной позиции и сделать конкретные предложения, конечно, не ради бесплодных аргументов, а, как всегда, исключительно с целью внести искренний вклад в дело достижения конструктивного решения чрезвычайно трудных проблем, обрушившихся на братскую страну Конго, а отсюда и на всю Африку.

60. Делегация моей страны всегда подчеркивала, что проблема Конго не является организационной и тем более проблемой, касающейся отдельных личностей. Проблема, с которой столкнулись Конго, Организация Объединенных Наций и весь мир, представляет собой типичную современную колониальную проблему, проблему заговора, замышляемого колонизаторами и их союзниками против африканских народов. Конголезская драма представляет собой также од-

ну из самых важных и самых решающих этапов борьбы за свободу, охватившую весь африканский континент, на который со всех сторон ведут наступление его угнетатели. Это — борьба африканского национализма против неоколониализма, пытающегося утвердиться в новых африканских государствах, которым он стремится предоставить по существу абсурдный, унижительный, а следовательно, неприемлемый режим свободы с испытательным сроком. Наконец, эта драма является одним из последних этапов в борьбе африканцев, которые веками сгибались под ярмом колониального рабства, принимавшего такие разнообразные, макиавеллиевские и унижительные формы, как работоторговля, многочисленные формы геноцида, систематический грабеж, фиктивная независимость и «катангизм».

61. Несмотря на все эти испытания, африканские народы никогда не отчаивались, никогда не сдавались, ибо, когда они сталкиваются с предателями и наемниками всех мастей, находящимися на службе у иностранных угнетателей, люди — подлинные глашатаи своего народа — всегда встают на защиту чести и достоинства своей страны. Вчера это были Хо Ши Мин против Бао Дая, Бургиба против Баккуша, Мухаммед V против аль-Глауи; можно многое сказать о благородной борьбе всех героев антиколониального движения, таких как Неру, Насер, Нкрума, Сукарно, Секу Туре и многие другие, против марионеток, созданных иностранцами в их странах. Сегодня в Конго, которое не является исключением из этого правила, этими людьми, с одной стороны, следует считать Патриса Лумумбу и сплотившихся вокруг него конголезских патриотов, а с другой — таких, как Касавубу, Чомбе, Мобуту, и всех других африканских наемников, которые «подвизаются» в Конго, находясь на содержании у иностранных держав.

62. Что бы ни случилось, конголезские националисты, возглавляемые Патрисом Лумумбой, будут множить почетные ряды героев Африки, борющихся за независимость и единство своей страны. Эти герои, достойные славного прошлого своей многострадальной страны, решительно взяли на себя обязательство освободить свой народ от иностранных оккупантов. Они решили, невзирая ни на что, возродить в своей стране общество, в котором угнетение, несправедливость, страх и расизм уступят место свободе, равенству, справедливости и всеобщему счастью. Другие же, являющиеся лишь проводниками иностранного господства, которое стремится любой ценой и в любой форме сохранить свои позиции, продают себя за деньги и ложные почести, неизбежно став на путь предательства и бесчестия, уготованный для них колониализмом. Мыслящие африканцы никогда не колебались в выборе между этими двумя альтернативами.

63. В Конго, как и повсюду, история уже вынесла свое обвинительное заключение, и приговор ее безошибочен: колониализм понесет по-

ражение, увлекая за собой при падении всех своих марионеток.

64. Исходя из всех этих соображений, делегация моей страны искренне настаивает на том, чтобы в результате данных прений был сделан ясный и простой выбор. Настало время для тех, кто выступает за свободу, демократию и мир, занять позицию в защиту единственного решения, которое может привести к национальному примирению, согласию и миру в Конго, а именно решения о восстановлении законности в Конго, которого мы неизменно требовали в ходе всех предшествующих прений по этому вопросу как на Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности.

65. Сколько бы мы ни повторяли, что именно на обращение центрального конголезского правительства Совет Безопасности ответил твердыми и определенными резолюциями, эти повторения не будут излишними. Крайне серьезные недостатки были обнаружены только в толковании и выполнении этих резолюций. Делегация моей страны всегда заявляла, что затруднительное положение Конго и Организации Объединенных Наций объясняется этим основным недостатком, и только им одним. Чтобы доказать это, нам следует лишь напомнить о некоторых важных положениях этих резолюций, первая из которых датирована 14 июля 1960 года (S/4387). В ней Совет Безопасности призывал «правительство Бельгии вывести свои войска с территории Республики Конго» и постановил «уполномочить Генерального Секретаря принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры» — я повторяю: «в консультации с правительством Республики Конго» — «для оказания этому правительству» — я повторяю: «для оказания этому правительству» — «военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности благодаря усилиям конголезского правительства и с технической помощью Организации Объединенных Наций не будут в состоянии, по мнению этого правительства», — снова упоминается правительство Конго — «полностью выполнять свои задачи». Пункт 2 постановляющей части резолюции, принятой 22 июля 1960 года (S/4405), сформулирован следующим образом:

«предлагает всем государствам воздерживаться от любых действий, которые могли бы помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий, а также воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго».

66. Эти резолюции не нуждаются в комментариях. Мы неоднократно давали высокую оценку их ясности и точности. Совершенно очевидно, что конголезский вопрос был бы разрешен ко всеобщему удовлетворению еще несколько ме-

сяцев назад, если бы Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций соблюдали эти указания, действуя только в консультации с конголезским правительством, если бы они ограничили свои действия оказанием этому правительству такой военной помощи, какая была необходима, и, наконец, если бы они воздержались от любых действий, которые могли помешать правительству Конго, возглавляемому Патрисом Лумумбой, осуществлять свои полномочия. Но, к сожалению, дело обстояло иначе, и в результате создалась эта трагическая ситуация, вопрос о которой был сегодня вновь поставлен на рассмотрение Совета Безопасности.

67. Таким образом, конголезскую драму, видимо, можно объяснить неправильным толкованием соответствующих резолюций Совета Безопасности и прискорбным фактом их невыполнения, который, к нашему сожалению, привел к тому, что деятельность Организации Объединенных Наций оказалась на грани полной катастрофы. Но это положение создалось не из-за недостатка должных предупреждений и даже по-настоящему тревожных сигналов. 10 октября 1960 года президент Секу Туре заявил на заседании Генеральной Ассамблеи:

«Говорят об этом или нет, но африканская общественность осуждает двусмысленную позицию представителей Организации Объединенных Наций, которые произвольным и незаконным образом отказали в признании центральному конголезскому правительству и поддержали раскольнические движения и хаос, столь желанные для бельгийских агрессоров»².

68. Итоги деятельности Организации Объединенных Наций в Конго после семи месяцев представляют собой особенно печальную картину. В стране полностью нарушена законность, демократия упразднена, а парламент распущен. Центральное правительство, на призыв которого откликнулась Организация Объединенных Наций, было задушено, а члены правительства были заключены в тюрьму и подверглись пыткам и унижениям. С другой стороны, бельгийская интервенция становится все более и более открытой, возрастает угроза территориальной целостности страны, в угрожающей степени нарушаются порядок и мир в стране. Возникает гражданская война, которая распространяется по всей стране. Все это случилось после вмешательства Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

69. Совсем недавно международная печать общала о произвольном переводе премьер-министра Патриса Лумумбы из Тисвильской тюрьмы в Катангу под охраной бельгийских палачей, плохо замаскированных за спиной своих афри-

² Там же, первая часть пятнадцатой сессии, Пленарные заседания, том I, 896-е заседание, пункт 30.

канских марионеток. Эти серьезные события с их тревожными последствиями были официально подтверждены Генеральным Секретарем. Таким образом, с премьер-министром Патрисом Лумумбой, несмотря на все то, что он представляет, несмотря на конголезские законы и на ясную задачу, порученную Организации Объединенных Наций согласно резолюциям Совета Безопасности, обращаются более жестоко, чем с уголовным преступником, и все это происходит на глазах безучастных представителей Организации Объединенных Наций. Человек, который от имени конголезского правительства и народа обратился с просьбой о помощи и поддержке в Организацию Объединенных Наций, заключен в тюрьму и подвергается самому бесчеловечному и возмутительному обращению. К тому же леопольдвильские марионетки, с благословения бельгийских колонизаторов и их приспешников, передают Патриса Лумумбу через марионетку Чомбе бельгийцам, которые являются бесспорными хозяевами Катанги. Жестокое обращение с премьер-министром Патрисом Лумумбой, заместителем председателя сената г-ном Окито и министром по делам молодежи г-ном Мполо по их прибытии в аэропорт в Элизабетвиле потрясло совесть всего мира и вызвало гневное возмущение конголезского народа и всех африканских народов. И все это происходило в присутствии солдат Организации Объединенных Наций, чьи подробные свидетельские показания делают всякие комментарии излишними.

70. Ясно, что, нападая на Патриса Лумумбу и его соратников, колонизаторы пытаются нанести удар по самому африканскому национализму, ибо, нравится вам это или нет, но Патрис Лумумба стал символом, который ничто никогда не сможет уничтожить. Всем известно, что единственное преступление, в котором его обвиняют, состоит в том, что он неустанно боролся за свободу и единство своего народа, что он смело разоблачал все интриги, стремясь к достижению этой священной цели, и видел насквозь тех из представителей Организации Объединенных Наций, которые стремятся лишить Конго недавно обретенной им независимости.

71. Но необходимо ясно заявить, что заговор колонизаторов, преследующий цель физического и бесчеловечного уничтожения патриотов, борющихся против нового порабощения их страны, будет бессилён перед волей Африки к свободе. Мы снова громко провозглашаем вместе с конголезским народом ту очевидную истину, что без Патриса Лумумбы в Конго не удастся достичь ничего прочного и существенного и что еще меньше удастся достигнуть, выступая против него и против африканского национализма, истинным знаменосцем которого он является.

72. Любой согласится с тем, что пробуждение конголезского народа является неоспоримым фактом. Ни шантаж, ни коррупция, ни грубая агрессия — ничто не сможет уже преградить путь ветру свободы, который веет над Конго и

который неизбежно сметет колонизаторов и их прислужников.

73. Именно этот основной и очевидный факт, который упускает из виду большинство главных действующих лиц конголезской трагедии, должен лежать в основе всех предложений, касающихся новой и более реалистичной политики Организации Объединенных Наций в этой стране. По существу никто не оспаривает необходимость такого изменения политики, и Генеральный Секретарь сам только что ясно указывал на это, чтобы положить конец развитию событий, которые привели к дезорганизации страны, полностью нарушили законность и порядок, в угрожающей степени подорвали национальное единство и территориальную целостность и поставили конголезский народ на грань катастрофы.

74. Во всяком случае, главы некоторых государств: Марокко, Объединенной Арабской Республики, Мали и Гвинеи, глава Временного правительства Алжирской Республики и представители короля Ливии и премьер-министра Цейлона — посвятили большую часть своих выступлений в Касабланке положению в Конго и формулированию новой, необходимой политики для спасения Конго, Африки и Организации Объединенных Наций от катастрофы. На этой исторической встрече была выработана четкая и конкретная программа действий, осуществление которой является единственным, что могло бы спасти Конго и Организацию Объединенных Наций от трагического тупика, в который их привело множество ошибок, преступлений и актов предательства. Эта программа действий, единодушно одобренная просвещенными и прогрессивными кругами африканской общественности, уже получила широкую огласку. Тем не менее, ввиду важного значения этой программы, которое подтвердилось недавними событиями, делегация моей страны хотела бы подчеркнуть ее главные положения в надежде на то, что Совет Безопасности найдет в ней основу для новых указаний Генеральному Секретарю в целях успешного решения конголезской проблемы. Главы государств, встретившиеся в Касабланке, тщательно изучили положение в Конго и направили Организации Объединенных Наций следующие предложения в декларации, касающейся положения в Конго (см. S/4626 и Согг.1):

«Конференция в Касабланке...

3. Будучи убеждена, что единственная цель, оправдывающая пребывание войск Организации Объединенных Наций в Конго, состоит в том, чтобы:

а) ответить на обращения законного правительства Республики Конго, по просьбе которого Организация Объединенных Наций решила создать свое военное Командование;

б) выполнить решения Совета Безопасности, касающиеся положения в Конго;

с) обеспечить единство и независимость Республики Конго и сохранить ее территориальную целостность.

4. *Призывает* Организацию Объединенных Наций принять немедленные меры, с тем чтобы:

а) разоружить и расформировать бесчинствующие банды Мобуту;

б) освободить из тюрем и мест заключения всех членов парламента и законного правительства Республики Конго;

с) вновь созвать парламент Республики Конго;

д) вывести из Конго весь бельгийский и другой иностранный военный и полувойсковой персонал, не относящийся к военному Командованию Организации Объединенных Наций, независимо от того, действует ли он как таковой или в замаскированном виде;

е) передать законному правительству Конго все гражданские и военные аэропорты, радиостанции и другие сооружения, незаконно захваченные у этого правительства;

ж) не допустить использования бельгийцами подопечной территории Организации Объединенных Наций Руанда-Урунди в качестве базы для совершения прямой или косвенной агрессии против Республики Конго».

75. Несоблюдение и невыполнение первоначальных резолюций Совета Безопасности вызывает срочную необходимость в принятии этих предложений. Если они будут осуществлены немедленно, они могут восстановить спокойствие и порядок в Конго, спасти Организацию Объединенных Наций и сохранить международный мир и безопасность, которые в этом столь уязвимом районе Африки поставлены под угрозу.

76. С другой стороны, любая проволочка в осуществлении этой спасительной политики еще более ухудшит положение и осложнит и без того чреватую взрывом обстановку в Конго. Именно по этой причине делегация моей страны настоятельно призывает Совет Безопасности не проходить мимо возможности, которая может оказаться последним шансом для Конго и Организации Объединенных Наций.

77. Государства, представленные на Конференции в Касабланке, заявили, что они не намерены оставаться безучастными в условиях затянувшегося бездействия Организации Объединенных Наций. На случай, если их предложения не будут приняты во внимание, они единодушно приняли следующее решение:

«если цели и принципы, которые оправдывали пребывание военного Командования Организации Объединенных Наций в Республике Конго, не будут соблюдаться и уважаться, то представленные здесь государства, сохраняют

за собой право принять соответствующие меры».

78. Кто же возьмет на себя ответственность поставить нас перед такой ужасной перспективой?

79. Совет Безопасности не должен забывать, что обеспокоенные народы Африки обращают свои взоры к этому форуму. И как же может быть иначе, когда марионетка Чомбе среди бела дня сосредоточивает против патриотов племени балуба огромную армию наемников, завербованных из среды самых подлых и разложившихся представителей колониализма, империализма и расизма; когда сотни офицеров, прельщенных ослепляющими их приманками, ринулись в Элизабетвиль, Баквангу и Леопольдвиль через Брюссель, Париж, Тегеран и Браззавиль, охваченные безумным стремлением сеять смерть, нищету и террор в Конго; когда Бельгия, вынашивая свои замыслы ввергнуть Руанда-Урунди в еще более ужасную катастрофу, чем та, которую она спровоцировала в Конго, увеличивает свои войска в этой подопечной территории с явным намерением продолжать свою агрессию против провинций и районов, уже контролируемых законным правительством Конго; когда полковник Тренкье, этот злейший мучитель алжирского народа, только что получил отпуск от французского правительства, чтобы он мог обрушить свою ярость убийцы, испытанную и опробованную на всех полях колониальных битв в Африке и Азии, на ни в чем не повинный конголезский народ; когда, наконец, под эгидой колонизаторов устраиваются маскарады за «круглым столом», в равной степени обреченные на провал. Для всех, кого этот вопрос касается, крайне важно, чтобы Организация Объединенных Наций взяла на себя полную ответственность за восстановление законности и порядка в Конго; это является одним из основных условий для любого национального примирения и полного разрешения конголезского кризиса.

80. С этой целью законное и конституционное правительство Республики Конго, собравшись в Стэнливиле 31 января 1961 года под председательством г-на Антуана Гизенги, опубликовало следующую важную декларацию, которую я, с разрешения Совета, приведу полностью. В этой декларации, которая показывает как чувство ответственности, так и стремление к независимости и к мирному сотрудничеству со стороны конголезских конституционных властей, центральное правительство, выражая мысли и чувства главы правительства, премьер-министра Патриса Лумумбы, характеризует последовательно военное положение, свою внешнюю политику, свою позицию по отношению к Бельгии и свою оценку деятельности Организации Объединенных Наций. Декларация центрального правительства Конго гласит:

«Военная проблема. Призыв, с которым г-н Касавубу, г-н Чомбе и г-н Калонжи обра-

тились к бельгийцам, создание «Европейского иностранный легиона», высадка на конголезской территории европейских наемников с полного ведома военных и гражданских ответственных органов Организации Объединенных Наций, а также продолжающееся использование бельгийцами своих самолетов, бельгийского снаряжения и вооружения в целях совершения актов агрессии против Конго вызвали общее возмущение в конголезских, африканских и международных кругах.

Создание Касавубу, Калонжи и Чомбе военного штаба, который называется конголезским, но фактически состоит из бельгийцев, французов и немцев, с тем чтобы развязать яростное нападение на провинции Киву, Северная Катанга и Восточную провинцию, служит достаточным доказательством того обстоятельства, что ответственные органы Организации Объединенных Наций потерпели неудачу в Конго и предали Устав Организации Объединенных Наций.

Военная операция, предпринятая недобросовестными лицами, которых подстрекают и поощряют бывшие бельгийские офицеры из состава колониальной «Форс публик», угрожает ввергнуть конголезцев в беспощадную братоубийственную войну к большому удовлетворению бельгийских финансовых и горно-рудных компаний.

Солдаты шведского контингента Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, находившиеся в Элизабетвильском аэропорту в момент преступной операции по переводу премьер-министра Лумумбы и его двух соратников, явились свидетелями того, какому бесчеловечному, унижительному и жестокому обращению подверглись законные власти и члены парламента со стороны бельгийских наемников и конголезских мятежников, состоящих на содержании у Бельгии.

Правительство Конго — официальный представитель конголезского народа — призывает все народы мира, которые выступают за мир и справедливость, осудить бельгийскую агрессию в Конго и настоятельно просит африканские и азиатские страны помочь конституционному правительству в Стэнливиле любым возможным путем восстановить мир, порядок, согласие, законность и целостность Республики Конго.

Внешняя политика, экономические и торговые отношения. Правительство Конго вновь подтверждает свою внешнюю политику, которая по-прежнему основана на принципах неприсоединения и позитивного нейтралитета.

Конго принадлежит конголезцам. Именно они в первую очередь имеют право пользоваться всеми природными богатствами страны. Конго принадлежит к великой семье африканских государств и ни в коем случае не

должно стать ареной борьбы между двумя великими блоками, которые стремятся к мировому господству.

Залежи полезных ископаемых Конго, ради которых бельгийские империалисты и колонизаторы отчаянно стремятся вызвать анархию и беспорядки в нашей стране, являются собственностью конголезского народа и ни в коем случае не могут считаться принадлежащими какой-либо финансовой группе, какой бы могущественной она ни была.

Правительство Конго по-прежнему готово вести переговоры со всеми, кто может помочь стране использовать богатство ее земли и недр, предоставляя ей капиталы и специалистов. Эти переговоры будут проводиться в соответствии с обычной, общепризнанной процедурой подписания экономических и торговых соглашений без каких-либо политических условий.

Только члены правительства Республики Конго компетентны вести переговоры от ее имени и, согласно конституции, вступать в договорные отношения с правительствами, компаниями и организациями других государств.

Устанавливается, что отныне правительство и парламент страны не будут ратифицировать финансовые, экономические, торговые и политические соглашения, заключенные между некоторыми отдельными лицами и теми или иными финансовыми органами или иностранными правительствами. Эти соглашения связывают только тех, кто их подписал, и рассматриваются конституционными органами власти как недействительные.

Позиция по отношению к Бельгии. Бельгия несет основную ответственность за создавшееся в Конго положение. Страны, поддерживающие преступные подрывные и диверсионные действия, осуществляемые бельгийским правительством и катангскими горно-рудными компаниями, которые ныне стали вотчиной международных трестов, наносят смертельный удар независимости и делу освобождения всей Африки.

Восстановление нормальных отношений между Конго и Бельгией зависит главным образом от понимания, которое проявят бельгийские подстрекатели заговора империалистов и колонизаторов против политического и экономического освобождения нашей молодой Республики.

Позиция по отношению к Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций — орган, созданный для поддержания международного мира и безопасности, используется в Конго для того, чтобы разжечь войну и поставить под угрозу национальную и международную безопасность.

Не секрет, что ответственные органы Организации Объединенных Наций выполняют те директивы, которые содержатся в резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Мы с известным оптимизмом приветствуем недавнюю смену правительства Соединенных Штатов. Мы искренне надеемся, что новый президент Соединенных Штатов, представитель демократической партии г-н Джон Кеннеди, понимает, что Запад будет спасен, только если Африка будет полностью освобождена и не будет втянута в холодную войну и в соперничество между двумя блоками.

Признав существование в Конго главы государства и законно избранного парламента, Организация Объединенных Наций тем самым фактически признала существование правительства, облеченного парламентом конституционными полномочиями и ответственного перед страной за слова и поступки этого главы государства.

Время покажет бывшему правительству Соединенных Штатов и Организации Объединенных Наций, одобрявших допущение в Организацию никого не представляющей и безответственной конголезской делегации, какую ужасную ошибку они совершили и какие она имела пагубные последствия для страны и для всего мира.

Согласно временной конституции, которая все еще действует в Республике Конго, ответственность за внутреннюю и внешнюю политику государства возлагается на правительство, находящееся под контролем членов избранного народом Федерального парламента.

Таким образом, представителем Республики Конго в Организации Объединенных Наций остается министр-делегат в Организации Объединенных Наций, член учрежденного в соответствии с конституцией правительства, которого Совет министров на своем заседании 2 сентября 1960 года уполномочил носить звание чрезвычайного и полномочного посла. Поэтому правительство Республики Конго предложило своему министру-делегату в Организации Объединенных Наций вновь занять свой пост в Нью-Йорке и войти в официальные сношения с ответственными представителями Организации Объединенных Наций и с новым правительством Соединенных Штатов Америки.

В ближайшем будущем правительство направит нескольких министров, чтобы приступить к предварительным переговорам с различными иностранными правительствами с целью подписания между этими правительствами и правительством нашей Республики соглашений по экономическим и социальным вопросам.

Заключение. Правительство и народ Республики Конго признают, что г-н Жозеф Касаву-

бу несет полную ответственность за конголезский кризис перед историей и перед всем миром. Депутат Касавубу, который был националистом до завоевания нами независимости и кого парламент, с одобрения и при поддержке правительства, возвел в ранг главы государства, ввергнет нашу прекрасную страну в хаос и анархию, поскольку он руководствуется антинационалистическими чувствами и находится под контролем множества различных иностранных финансовых групп.

Конголезское правительство сделает все, что в его силах, чтобы как можно скорее добиться освобождения премьер-министра Патриса Лумумбы и всех министров и членов парламента, которых мятежники до сих пор содержат в заключении, а также чтобы обеспечить нормальное функционирование правовых и национальных институтов.

Как только позволят материальные условия, конголезское правительство созвет парламент, чтобы доложить ему о политическом, экономическом и финансовом положении в стране и о последствиях конголезского кризиса для Африки и всего мира. Правительство также предложит на утверждение парламенту соответствующие правовые меры для разрешения этого кризиса.

Правительство призывает всех конголезцев положить конец убийствам ни в чем не повинных людей и вернуться к национальному миру и согласию. Правительство в последний раз призывает Бельгию прекратить ее непрерывные акты агрессии против конголезского народа под прикрытием нескольких безответственных предателей-конголезцев.

Постоянное вмешательство Бельгии во внутренние дела нашей страны с благословения ее союзников и при пособничестве горстки честолюбивых конголезцев, которые недовольны нами и находятся на содержании у Бельгии, делают Бельгию и всю Европу ответственными за настоящую войну, которая может вспыхнуть в Конго и во всем мире.

Стэнливилль, 31 января 1961 года.

(Подпись) Антуан ГИЗЕНГА»

81. Такова для тех, кому она еще неизвестна, мужественная, реалистичная, чисто африканская позиция конголезских националистов, которые под руководством Патриса Лумумбы борются за единое, сильное и независимое Конго, что является важнейшим условием для обеспечения африканской солидарности и международного мира и сотрудничества.

82. Делегация моей страны с удовлетворением отмечает, что предостережения, сделанные несколькими отдельными странами в самом начале операции Организации Объединенных Наций в Конго, теперь нашли столь широкий отклик.

И как можем мы не подчеркнуть того важного факта, что целый ряд сделанных нами вчера предупреждений теперь появились официально в докладе, который Генеральный Секретарь представил Совету Безопасности в начале текущей сессии.

83. Возможно, делегации Гвинейской Республики будет разрешено сделать несколько кратких замечаний по поводу документа, который мы рассмотрели со всем вниманием, какого он заслуживает.

84. Прежде всего, отметив хаос, созданный, финансируемый и поощрявшийся в Конго, Генеральный Секретарь задает вопрос, который сам по себе в известной мере резюмирует всю конголезскую драму. Вот что он заявил:

«...правомерно спросить, куда мы идем и каковы возможности осуществить цели Организации Объединенных Наций в Конго...» (928-е заседание, пункт 66).

Это, безусловно, вопрос, который следует поставить перед Организацией Объединенных Наций; его следует задать не только в мрачные дни, которые Конго переживает сейчас; его следовало задать еще начиная с августа прошлого года, когда действия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, как мы считали, все больше и больше отклонялись от ясных полномочий, определенных для них в соответствии с первыми двумя резолюциями Совета Безопасности.

85. Мы должны твердо указать, что мы не согласны с определением миссии Организации Объединенных Наций в Конго, сформулированной Генеральным Секретарем:

«...защитить страну от военного вмешательства извне и помочь в поддержании законности и порядка, с тем чтобы дать возможность народу Конго найти свой собственный путь к созданию прочного конституционного и демократического правительства...» (там же).

86. Это определение полномочий Организации Объединенных Наций при сравнении с резолюцией Совета Безопасности от 14 июля (S/4387) раскрывает то недоразумение, которым следует объяснить причину бедственного положения Конго и тупика, в который Организация Объединенных Наций зашла в этой стране. В задачу Организации Объединенных Наций не входит и никогда не входило помогать конголезскому народу в создании прочного конституционного и демократического правительства. Напротив, именно по просьбе такого правительства, созданного в результате демократических выборов в соответствии с Основным законом, являющимся конституцией Республики Конго, Организация Объединенных Наций вмешалась в дела Конго. Согласно положениям вышеуказанной резолюции Совета Безопасности, Организация Объединенных Наций должна была «принять в кон-

сультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается». Такова была действительная задача, которую Организация Объединенных Наций ясно и определенно поручила Генеральному Секретарю в ответ на призыв конголезского правительства. Поэтому вся эта трагедия возникла в результате того факта, что Организация Объединенных Наций, вместо того чтобы придерживаться этой ясной задачи оказания помощи центральному правительству Конго, рассматривала это правительство как политическую партию, если не просто как частную группу. Таким образом, под предлогом невмешательства во внутренние дела Конго Организация Объединенных Наций допускала и в силу самой своей позиции поощряла всякого рода подрывную деятельность, которая в конце концов завела Конго в тупик, в котором оно находится сегодня. Как могли представители Организации Объединенных Наций под предлогом невмешательства во внутренние дела Конго оставаться нейтральными как по отношению к центральному правительству Конго, которому они были посланы помогать, так и по отношению к отдельным группам, открыто создававшимся, финансируемым и управлявшимся на расстойнии бельгийскими колонизаторами и их союзниками?

87. Что касается этого вопроса о вмешательстве во внутренние дела Конго, то имеется один основной факт, о котором те, кто прикрывается этим несостоятельным предлогом как шитом, видимо, полностью забыли и о котором мы обязаны им напомнить. Мы заявляем еще раз, что, согласно резолюции Совета Безопасности, поддержку из которой я привел, задача Организации Объединенных Наций всегда заключалась в том, чтобы противодействовать иностранному вмешательству и что поэтому Организация Объединенных Наций всегда имела полномочия подавлять в зародыше любые политические и военные восстания, возглавляемые такими людьми, как Чомбе, Мобуту и Калонжи, которые всегда были в Конго не чем иным, как марионетками иностранной интервенции.

88. Хотя в докладе Генерального Секретаря содержатся, конечно, некоторые уместные, хотя и несколько запоздалые, замечания и некоторые полезные предложения относительно нового курса действий Организации Объединенных Наций, тем не менее в нем имеется множество утверждений, которые мы должны отвергнуть. Так, он приписывает провал действий Организации Объединенных Наций в Конго государствам — членам Организации и конголезским лидерам. В нем также просто отмечается, что, с тех пор как в дело вмешалась Организация Объединенных Наций, не было достигнуто никакого прогресса, тогда как на самом деле обстановка резко ухудшилась, что привело к полной дезорганизации государства. Затем возникает вопрос

о выводе контингентов некоторых стран, как, например, Гвинейской Республики, которые считают, что они не смогут больше своими войсками поддерживать направленные против Конго и против Африки действия, осуществляемые в Конго под флагом Организации Объединенных Наций; кроме того, существует ряд других моментов, на которых я не буду подробно останавливаться, ибо наша единственная цель состоит в том, чтобы найти положительное решение конголезской драмы.

89. Мы принадлежим к тем, кто всегда считал, что Генеральный Секретарь получил от Совета Безопасности все необходимые полномочия, для того чтобы действовать в Конго, и мы всегда задавали вопрос, почему Генеральный Секретарь, если он придерживался другого мнения, не предложил конкретно Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее принять меры, необходимые, с его точки зрения, для того, чтобы они мог действовать. Мы считаем интересным отметить, что, как признал сам Генеральный Секретарь, «...на Организацию вполне можно было бы возложить вину, если бы на данной стадии она не пересмотрела свою политику в свете имеющегося опыта...» (928-е заседание, пункт 70), и предложил, чтобы ему были даны полномочия «срочно принять необходимые меры для оказания помощи и реорганизации Национальной армии Конго, чтобы предотвратить ее вмешательство или вмешательство отдельных ее подразделений в политические конфликты, происходящие в Конго» (там же, пункт 85).

90. В сложной обстановке, сложившейся в данный момент в Конго, где все взаимосвязано, не удастся достичь удовлетворительного решения, если основная проблема со всеми ее аспектами — психологическим, политическим и военным — не будет принята во внимание как единое целое. Именно по этой причине предложение Генерального Секретаря, которое может явиться важным элементом в исчерпывающем решении, будет, пожалуй, в его настоящей формулировке далеко не достаточным, чтобы дать Организации Объединенных Наций возможность выполнить все ее обязательства в Конго. Помимо этого мы считаем полномочия, которых добивается Генеральный Секретарь, слишком неопределенными и недостаточными. После семи месяцев горького опыта все, включая Генерального Секретаря, согласятся, что необходимо призвать Совет Безопасности высказаться ясно и недвусмысленно. Что подразумевается на практике под выражением «необходимые меры», на которых настаивал Генеральный Секретарь? Какие меры предусматриваются при этом? Каков их характер? Какова сфера их применения? Генеральный Секретарь должен уточнить свои намерения. Он должен разъяснить нам, какие средства он предлагает применить, сколько времени может понадобиться для выполнения этой задачи, какие методы и этапы он имеет в виду, с тем чтобы Совет мог с полным знанием фак-

тов принять свое решение. Любой другой порядок может привести к дальнейшим трагическим разочарованиям. Кстати, почему проводится грань между Национальной армией Конго и некоторыми из ее подразделений? Что именно кроется за всеми этими выражениями, толкование которых может привести к дальнейшим осложнениям в Конго?

91. Делегация моей страны считает, что было бы в интересах Организации Объединенных Наций, и особенно в интересах Генерального Секретаря, если бы Совет Безопасности, учитывая опыт этих последних семи месяцев, постарался избежать любых мер, которые, прямо или косвенно, могли бы рассматриваться как предоставление Вооруженным силам Организации Объединенных Наций полной свободы действий. Поэтому, г-н Председатель, делегация моей страны хотела бы через вас просить Генерального Секретаря определить требуемые им полномочия как можно точнее, с тем чтобы исключить всякую возможность недоразумений относительно осуществления мер, которые Совету предлагается санкционировать.

92. Кроме того, делегация моей страны считает, что в любом случае полномочия, запрашиваемые Генеральным Секретарем, даже при точном их определении, будут недостаточными, ибо они помогут разрешить только один аспект одного из двух принципиальных вопросов, которые лежат в основе всей обстановки, создавшейся в Конго. Чтобы быть полностью эффективными, любые полномочия должны касаться этих двух важных моментов, которые были выдвинуты на первый план на Конференции в Касабланке.

93. Во-первых, необходимо положить конец иностранному вмешательству в Конго. Поскольку дело касается этого вопроса, следует указать, что в основе всей конголезской трагедии лежит, безусловно, военное вмешательство Бельгии. Но это отнюдь не единственный пример вмешательства. Все колониальные державы сплотились в Конго. Это отнюдь не секрет. «Священный союз» колонизаторов ведет широкую деятельность в этой стране. Вмешательство извне имеет также важную финансовую сторону, и в этой связи делегация моей страны хотела бы просить Генерального Секретаря через вас, г-н Председатель, раскрыть Совету Безопасности методы финансирования, которые сделали возможным, прежде всего, вербовку наемников в Катанге, на юге Касаи и в Леопольдвиле; затем оснащение тех сил, которые поддерживают, обучают, вербуют и оплачивают войска Мобуту; и, наконец, как финансируется дорогостоящий административный и политический аппарат марионеток в этих районах Конго. Иностранная интервенция (причем эта сторона положения в Конго имеет особое значение) ясно проявляется в действиях всех этих марионеток, которые явно инспирируются, финансируются и управляются извне. Если бы финансирование из всех этих скрытых источников могло быть пресечено, то

это уже само по себе явилось бы большим шагом вперед к удовлетворительному урегулированию вопроса об иностранной интервенции.

94. Однако первоочередная обязанность Организации Объединенных Наций в этом деле состоит в том, чтобы добиться немедленного и безоговорочного вывода всех бельгийских граждан и всех граждан колониальных держав с территории Республики Конго. Это должно быть первым пунктом в любых реальных и эффективных полномочиях, которые Совет может дать Генеральному Секретарю для руководства операциями Организации Объединенных Наций в Конго.

95. Во-вторых, в Конго необходимо восстановить и обеспечить законность. С этой целью Генеральный Секретарь должен получить полномочия, которые позволят ему:

a) обеспечить немедленное освобождение премьер-министра Патриса Лумумбы, членов парламента и центрального правительства Конго, а также всех тех, кто незаконно содержится в заключении в Республике Конго. Здесь не должно быть никаких недоразумений: все африканские народы считают, что личную ответственность за жизнь премьер-министра Лумумбы несут главы великих держав, король Бельгии и Генеральный Секретарь;

b) содействовать немедленному созыву центрального правительства и парламента Конго и обеспечить их защиту; эти органы должны получить всю необходимую помощь от Организации Объединенных Наций для подготовки и осуществления, без всякого колониального вмешательства, национального примирения и такого переустройства нормальных демократических институтов страны, какое сочтет необходимым конголезский народ;

c) реорганизовать Национальную армию Конго, с тем чтобы она стала дисциплинированным и действенным национальным орудием, служащим исключительно центральному правительству Республики Конго.

Такова, по нашему мнению, должна быть суть полномочий, предоставленных Советом Безопасности Генеральному Секретарю, для принятия мер, касающихся положения в Конго.

96. Разрешите мне в данный момент спросить Генерального Секретаря через Председателя и с его одобрения о его мнении об этих ясных и простых предложениях. Г-н Генеральный Секретарь, являются ли, по вашему мнению, такие полномочия уместными и достаточными для восстановления положения в Конго? Если вы согласны, то готовы ли вы просить Совет Безопасности предоставить вам необходимые полномочия, в которых, как вы неоднократно заявляли, вы нуждаетесь?

97. Если же такие полномочия не удовлетворяют вас, то можете ли вы указать нам причину этого? И в этом случае что именно вы предла-

гаете Совету, чтобы ликвидировать этот тупик с наилучшими шансами на обеспечение скорейшего успеха? Я призываю вас, г-н Генеральный Секретарь, ответить, ибо поистине настал серьезный час для всех нас. Ваши ответы на наши вопросы покажут каждому, каковы новые перспективы в отношении Конго и какое будущее ожидает Организацию Объединенных Наций.

98. Одна лишь реорганизация армии, какой бы метод ни применялся в данном случае, не спасет Конго от создавшегося там хаоса. Любое удовлетворительное решение требует восстановления законности в Конго, то есть полного отказа от политики, проводившейся до сих пор в Конго колониальными державами и их союзниками под покровительством Организации Объединенных Наций.

99. Если полномочия указанного мною характера не будут предоставлены или же если они будут предоставлены, но не будут осуществляться добросовестно и быстро, мы можем опасаться самого худшего для Конго, для Африки и особенно для Организации Объединенных Наций, которая в этом отношении ставит на карту не только мир и безопасность всего человечества, но и делает свою последнюю ставку по отношению ко всей Африке и малым странам, которые возлагали и хотят возлагать на нее свои надежды и доверие.

100. Позвольте мне в заключение выразить надежду, что чувство долга каждого представителя в Совете Безопасности, реалистическая позиция великих держав, и особенно Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, коллективная мудрость Совета Безопасности и, наконец, чувство ответственности Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций перед историей в конголезском кризисе сделают излишним для делегации моей страны еще раз просить слова для выступления, чтобы сказать вам завтра, когда будет уже слишком поздно: «Ну что же, вас достаточно ясно предупреджали».

101. Г-н ВИРДЖОПРАНОТО (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Председателя за предоставленную мне возможность принять участие в прениях Совета Безопасности по вопросу о положении в Конго. Уже третий раз правительство моей страны обращается в Совет Безопасности с просьбой разрешить Индонезии выразить ее точку зрения по этому актуальному вопросу. Мы поступили таким образом, поскольку мы остро сознаем, что поставлено на карту в данном случае.

102. Конго — это пороховая бочка в сердце Африки. Горящий запал становится все короче. Две главные соперничающие силы рвут страну на части. Давайте не строить себе иллюзий по поводу того, что там происходит. Не конголезцы подожгли запал. Это не разногласия между конголезцами как таковыми угрожают миру и безопасности во всем мире. То, что мы видим в

Конго,— это борьба современных прогрессивных сил и жизненных идей против реакционных сил обреченной эпохи. Я снова повторяю то, что я сказал в моем первом заявлении в Совете Безопасности пять месяцев назад (905-е заседание): действительная борьба в Конго — это борьба национализма против колониализма. Это борьба справедливости против несправедливости. Не может быть никаких сомнений в том, какую позицию мы занимаем в этой борьбе свободы против тирании.

103. Хотя этот существенный факт не изменился, события в Конго идут своим чередом, и борьба эта не была изолированной. Поскольку она происходит в нашем расколоте, раздираемом противоречиями мира, Конго сталкивается теперь не только с колонизаторским планом «разделяй и властвуй», но и с угрозой столкновения мощных противостоящих друг другу блоков внутри самой страны. Такова угроза в целом. Такова проблема, перед которой стоит Организация Объединенных Наций.

104. Я говорю все это не на основании прошлого опыта. Мы с самого начала считали, что с колониальной агрессией и подрывной деятельностью надо покончить, если мы хотим, чтобы конголезцы имели какие-либо шансы разрешить стоящие перед ними проблемы без вмешательства извне. В Совете Безопасности, на Генеральной Ассамблее, а также в Консультативном комитете по Конго мы предупреждали, что положение в Конго затрагивает не только эту страну, но и проблему мира и безопасности Африки и даже всего мира. Мы настаивали, требовали, умоляли, чтобы в Конго Организация Объединенных Наций более энергично и эффективно выполнила свои обязательства по Уставу. Словами и делами мы пытались достичь этой цели исключительно в интересах конголезского народа, а также принципов и целей, которым служит наша Организация.

105. Исходя из нашего полного понимания того, что поставлено на карту в данном случае, я хотел бы объяснить членам Совета мотивы, лежащие в основе позиции, занятой в последнее время правительством моей страны.

106. После самого серьезного рассмотрения вопроса правительство моей страны приняло твердое решение вывести свой контингент войск из состава Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго. Оно приняло это решение потому, что ни Совет Безопасности, ни Генеральная Ассамблея не приняли резолюции о том, чтобы добиться освобождения из заключения премьер-министра Лумумбы и других лидеров конголезского народа и дать им тем самым возможность возобновить выполнение своих обычных обязанностей в качестве законного правительства Конго — единственного, чья просьба может действительно оправдать вмешательство Организации Объединенных Наций. Политические события в Конго приняли такой угрожаю-

щий и враждебный характер, что это сделало наше вальнейшее участие в составе Вооруженных сил Организации Объединенных Наций невозможным. Поэтому Индонезия обратилась к Генеральному Секретарю с просьбой оказать содействие в деле возвращения на родину ее контингента войск в ближайшее время, тем более что шестимесячный срок строевой службы этих войск закончился в феврале.

107. Разрешите мне заявить здесь, что в силу своих убеждений и принципов, мы всегда старались оказывать всемерную поддержку Организации Объединенных Наций и ее органам. Хотя и не всегда успешно, а иногда и с глубоким разочарованием, мы постоянно обращались к Организации Объединенных Наций как к наилучшему орудию переговоров и примирения. В другом случае индонезийские вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Среднем Востоке. Руководствуясь теми же мотивами, мы сразу же с готовностью ответили на предложение Генерального Секретаря выделить контингенты войск в состав Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго.

108. Мы сделали это с радостью, надеясь помочь центральному правительству Республики Конго дать отпор агрессии колонизаторов, восстановить законность и порядок и оградить национальную независимость и территориальную целостность Конго. Наш вклад являлся выражением нашего чувства долга и национальных убеждений. Мы не ожидали никакой благодарности. Но мы также и не ожидали, вместо признательности, обвинения в подрыве операции Организации Объединенных Наций в Конго.

109. Поистине невероятно, что, после того как все усилия и даже жертвы с нашей стороны, имеющие целью добиться восстановления законности и стабильности в Конго, саботировались другими, на нас теперь возлагают ответственность за последующий ход событий, включая возможное прекращение военных и гражданских операций Организации Объединенных Наций в Конго. Это странная аргументация. Кто нелоялен по отношению к Организации Объединенных Наций? Те, кто был вынужден вывести свои войска из состава Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, или те, кто вынудил нас принять это нежелательное решение? Те, кто тщетно старался выполнить задачу Организации Объединенных Наций в Конго, или те, кто даже теперь еще препятствует выполнению этой задачи, сея семена раздора и беспорядков?

110. Никакие ухищрения не могут скрыть предосудительную и опасную игру бельгийских колонизаторов в Конго. Никакой барьер из меморандумов на имя Генерального Секретаря не может скрыть соучастие Бельгии в бомбардировке ни в чем не повинных мирных граждан и войск Организации Объединенных Наций в Конго.

Никакой барьер из меморандумов не может превратить Бельгию из агрессора в потерпевшую сторону. Ее виновность — установленный факт. Только ее следует винить за положение, создавшееся в Конго.

111. Тем не менее, возложив ответственность на виноватого, мы не снимаем с себя и нашей собственной ответственности перед Конго. Мы не собираемся уклоняться от нее теперь. В самом деле, именно острое сознание ответственности перед нашей собственной совестью, перед народом Конго и перед этой международной Организацией побудило нас принять решение о выводе наших войск, находящихся в составе Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго.

112. Чтобы избежать неправильного понимания этого вопроса, разрешите мне вкратце напомнить о ходе событий в Конго.

113. Общеизвестно, что войска и персонал Организации Объединенных Наций находятся в Конго в ответ на просьбу центрального правительства Республики Конго, с тем чтобы помочь этому правительству после бельгийской агрессии восстановить законность и порядок и обеспечить единство, территориальную целостность и политическую независимость страны в интересах международного мира и безопасности. Первые два месяца, невзирая на известные трудности, эта задача выполнялась со все возрастающими перспективами на успех. Вполне возможно, что это и привело к неудаче. Верные себе, колонизаторы не хотели обновления и консолидации Конго, если они не будут осуществлены только на их условиях. Они не замедлили принять свои меры. Вскоре центральное правительство Республики Конго обнаружило, что оно ослаблено внутренними разногласиями. Президент Касаубу незаконно сместил премьер-министра Лумумбу. За этим вскоре последовал переворот, организованный Мобуту, который установил неконституционный, диктаторский военный режим.

114. Из нашего собственного опыта в прошлом мы хорошо знали, кто направляет эти действия. Поэтому мы настаивали, чтобы Организация Объединенных Наций оказала полную поддержку законному центральному правительству Республики Конго. 16 сентября 1960 года я заявил в Совете:

«Нам представляется совершенно очевидным, что соответствующие положения резолюций Совета Безопасности не дают права Командованию Организации Объединенных Наций занять позицию так называемого нейтралитета в деле отношений между центральным правительством Республики Конго и раскольническими группами. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций находятся в Конго именно в ответ на просьбу центрального правительства Республики Конго об оказании ему временной военной помощи. Со-

вершенно очевидно, что мы несем ответственность перед центральным правительством Республики Конго, и только перед этим правительством» (905-е заседание, пункт 42).

115. Далее я предупреждал, что раскольники не являются выразителями подлинного национального духа, а лишь стремятся добиться расчленения страны; что в этом своем стремлении их вдохновляют, поддерживают, воодушевляют и подталкивают колонизаторы из-за рубежа.

116. Однако, несмотря на наши предупреждения, несмотря на энергичные усилия центрального правительства и волю конголезского народа, выраженную избранным им парламентом, бельгийским колонизаторам в конечном счете удалось растоптать демократические и конституционные методы управления. Они навязали конголезскому народу режим Мобуту. Они добились своего, прибегая к самым нечестным средствам. Чтение докладов специального представителя Генерального Секретаря в Конго г-на Дайяла и заявление самого Генерального Секретаря дают ясную картину того, что за сфабрикованным конголезским фасадом кроется рука колонизаторов. Так, например, упоминание о событиях, происшедших в сентябре, и о вторжении мобутовских солдат в сферу политики, Генеральный Секретарь заявил Совету 7 декабря 1960 года:

«Этот распад центрального правительства сопровождался, а возможно, даже и был вызван появлением в Национальной армии Конго подразделений, преданных отдельным политическим лидерам, которые начали враждовать между собой» (913-е заседание, пункт 39).

Несколько позднее Генеральный Секретарь указал на следующее:

«Возникновение в рядах Национальной армии Конго частных армий, преданных отдельным политическим лидерам, привело в сентябре к появлению в районе Леопольдвилля полковника Мобуту в качестве военного лидера. Трудно представить, как это возникновение более сплоченной Национальной армии Конго в Леопольдвиле и смежных с ним районах могло бы быть возможным без какой-либо технической и финансовой помощи извне. Это событие привело к созданию органов власти, которые не опираются на какие-либо положения конституции Конго» (там же, пункт 41).

117. Совершенно очевидно, какие выводы можно сделать из этого. Искусная политика поистине никогда не была сильной стороной колонизаторов. Поощряя извне создание режима Мобуту, колонизаторы, не теряя времени, ринулись обратно в Конго, пользуясь любым надуманным предлогом, тем самым еще более препятствуя Организации Объединенных Наций выполнять ее задачу. Они никогда и не думали покидать Катангу. Это была их штаб-квартира. Опираясь на нее, они снова стали теперь подлинными правителями в Леопольдвиле.

118. Пока обстановка продолжала таким образом ухудшаться, Индонезия вместе с другими государствами — членами Организации Объединенных Наций, разделяющими ее точку зрения, все еще стремилась добиться примирения между конголезскими лидерами на основе национального единства. В ноябре 1960 года мы настоятельно просили Генеральную Ассамблею сохранить такую возможность, приняв решение по вопросу о полномочиях представителей Республики Конго (Леопольдвиль). Но наше мнение снова не одержало верх. Те же, кто всегда так категорически протестовал против любого вмешательства во внутренние дела Конго, без всяких угрызений совести примкнули к той или другой из сторон. Фактически они признали полномочия представителей режима Мобуту, режима, который, по словам как Генерального Секретаря, так и его специального представителя в Конго, не имеет никакой опоры в Основном законе Конго, является главным инициатором беззакония и террора и самым открытым и агрессивным образом противодействует военным и гражданским операциям Организации Объединенных Наций в Конго. Приспособленчество порождает многие удивительные явления.

119. В декабре угроза миру и безопасности стала еще более очевидной. Осмелевший мобутовский режим арестовал премьер-министра и других членов парламента. Он вызвал раскол и вооруженный конфликт в Конго.

120. Мы все еще упорствовали в своих усилиях, направленных на пресечение вмешательства извне и восстановление законности и порядка в Конго. Выступая в Совете 9 декабря 1960 года (916-е заседание), я подчеркнул, что Организация Объединенных Наций не может себе позволить быть наблюдателем или пособником незаконного неконституционного мобутовского режима. Я отметил, что приход к власти режима Мобуту является не чисто внутренним делом Конго, а международной проблемой, ибо этот режим был основан и поддерживается путем вмешательства извне. Именно это и должна была предотвратить операция Организации Объединенных Наций в Конго. Организация Объединенных Наций вмешалась, для того чтобы твердо и окончательно покончить с иностранной агрессией и интервенцией в Конго.

121. Поэтому я предложил от имени правительства Индонезии, чтобы Совет выступил против режима Мобуту, потребовал полного вывода находящегося в Конго бельгийского военного и полувоенного персонала, не подчиняющегося Командованию войск Организации Объединенных Наций, и действовал решительно в целях восстановления конституционного и демократического правительства, потребовав немедленного освобождения всех находящихся в заключении национальных лидеров Конго и созыва распущенного парламента.

122. Эти предложения не были приняты. Каковы же были последствия? Усиление вмешатель-

ства извне и военных столкновений, колониальный конфликт, внешне замаскированный под гражданскую войну. Хотя мы ни в коей мере не преуменьшаем серьезности этого конфликта, мы не рассматриваем его как новую испанскую гражданскую войну. Но из-за этого конфликт становится еще более трагичным. Колонизаторы энергично распространяют свой любимый лозунг: «Пусть конголезцы сражаются с конголезцами». Конголезцы являются пешками в этой трагической игре, а Организация Объединенных Наций играет роль зрителя. Колонизаторы совершают позорное преступление, провоцируя вооруженные столкновения и даже войну. Они подстрекали мобутовских солдат использовать неподпечную территорию Руанда-Урунди для развязывания военных операций против Республики Конго. Они посылали самолеты из Катанги, чтобы бомбить гражданское население Конго и войска Организации Объединенных Наций. Все в более широких масштабах производится вербовка иностранных наемников. В Катанге наемных солдат-авантюристов соблазняют высокой оплатой, составляющей 400—840 долларов в месяц. Полковник Тренкье, один из французских офицеров-парашютистов, заслуживший себе самую дурную славу в алжирской войне, был завербован, чтобы возглавить армию и полицию Катанги. Премьер-министр Лумумба, министр по делам молодежи г-н Мполо и председатель сената г-н Окито были насильно увезены в Элизабетвиль и подверглись грубейшему насилию. Не являются ли все эти действия провокацией с целью вызвать вооруженный конфликт?

123. 29 января 1961 года Руанда, северная половина неподпечной территории Руанда-Урунди, провозгласила свою независимость. Это было явно сфабриковано с помощью Бельгии или по крайней мере при попустительстве с ее стороны. На следующий день президент Касавубу заявил, что он призывает другие войска, а не войска Организации Объединенных Наций. Разве из этого хода событий, которые слишком явно совпадают, не вытекает, что он рассчитывает на бельгийские войска, дислоцированные в Руанде?

124. В свете этих политических событий, в свете наших тщетных попыток предотвратить их развитие может ли кто-нибудь все еще ставить под вопрос решение правительства моей страны отозвать свои войска из состава Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго? Разъяснения, которые я дал, объявляя об этом решении, поистине приобретают еще большее значение сегодня. Я заявил тогда:

«Фактически, несмотря на пребывание в этой несчастной стране войск Организации Объединенных Наций, мы являемся сегодня свидетелями возвращения в Конго бывшей колониальной державы в новом и более опасном облике. Поскольку решения Совета Безопасности не были выполнены с должными результатами, участие Индонезии в операциях

Организации Объединенных Наций в Конго уже утратило свой смысл. Правительство Индонезии приняло решение вывести свои войска из состава Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, не желая способствовать достижению целей, противоречащих основным принципам Устава. Мы прибегли к этой мере, будучи твердо убеждены, что дальнейшее пребывание индонезийских войск в Конго уже не отвечает задаче, первоначально поставленной перед ними в соответствии с решениями Совета Безопасности...» (920-е заседание, пункт 9).

125. Поэтому мы были удивлены, узнав из обращения Генерального Секретаря, направленного 25 января правительству моей страны, о том, что наше решение вывести свой контингент войск «вызовет серьезное ослабление Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, причем ответственность за последствия этого должны определено взять на себя страны, которые по тем или иным соображениям признали для себя целесообразным вывести свои части» (S/4640, приложение II). Такое толкование мы считаем несправедливым и необоснованным.

126. Отвечая на эти обвинения в ответственности, которая якобы лежит на нас, я могу лишь повторить с должными поправками мысли, высказанные Генеральным Секретарем 17 декабря 1960 года, в ответ на критику в его адрес. Интересным в этих обвинениях является то, что они косвенно исключают даже возможность какой бы то ни было ответственности Совета Безопасности и его членов, или Генеральной Ассамблеи и ее членов, или кого бы то ни было в Конго. Вся ответственность возлагается на страны, которые отзывают свои войска. Причем это делается в такой мере, что порой даже империалисты и колонизаторы как будто выпадают из поля зрения. Чем это объяснить?

127. Наше решение о выводе своих войск проистекает непосредственно из ухудшения политической обстановки в Конго. Генеральный Секретарь сам признал, что это может привести к выводу Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В ряде случаев он предупреждал Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею, что операции Вооруженных сил, возможно, придется прекратить либо в результате развития событий внутри Конго или вокруг этой страны, либо из-за вывода столь значительных контингентов, что остальная часть Вооруженных сил станет неэффективной.

128. 19 декабря Генеральный Секретарь повторил это предупреждение, дополнив его следующим образом:

«Естественно, есть какой-то предел, когда обострение этих споров и влияние на них со стороны уже таковы, что ни участвующие государства — члены Организации, ни сама Организация Объединенных Наций не должны

продолжать действовать, потому что эти действия вряд ли будут способствовать улучшению ситуации, но будут сопряжены с риском подрыва позиций как участвующих государств, так и Организации в целом»³.

Я повторяю последние слова, ибо они имеют большое значение: «с риском подрыва позиций как участвующих государств, так и Организации в целом».

129. Эти слова, которые употребил Генеральный Секретарь, отражают наше собственное глубокое убеждение в том, что мы не можем больше оставаться наблюдателями или даже соучастниками в неконституционных, антидемократических политических событиях в Конго. Почему же теперь ведутся нападки на следствие, а не на причину этих событий?

130. В самом деле, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в составе 10 тысяч, 20, 30 или даже 50 тысяч человек могут сделать очень мало, они будут бессильны, если полномочия Организации Объединенных Наций, проводящей операции в Конго, не будут широко толковаться и эффективно претворяться в жизнь в соответствии с изменяющейся политической обстановкой. Строго юридический, негибкий подход не может выправить неустойчивую политическую обстановку.

131. Мы оспариваем здесь не основные цели Организации Объединенных Наций, как их недавно изложил Генеральный Секретарь, а именно восстановление гражданского правительства, созданного в соответствии с конституцией и пользующегося авторитетом во всей стране, восстановление парламента, ограничение функций армии, которая должна действовать только в рамках, предусмотренных конституцией, и прежде всего пресечение всякого вмешательства извне. Наши разногласия касаются подхода к этой проблеме. Мы всегда считали, что Организация Объединенных Наций, используя все имеющиеся в ее распоряжении средства убеждения (даже если они будут близки к своего рода давлению), должна настоять на достижении этих целей в качестве предпосылки своего дальнейшего пребывания в Конго. Мы отвергаем утверждение о том, что это означает контроль или управление внутренними делами Конго, ибо такое давление имеет целью устранить препятствия, которые проистекают не из внутренних событий, а являются прямым результатом вмешательства извне. Следовательно, Организация Объединенных Наций не только имеет основания, но, согласно Уставу, обязана принять действенные контрмеры, с тем чтобы добиться упорядочения или урегулирования международной обстановки, которая может привести к нарушению мира.

³ Там же, первая часть пятнадцатой сессии, Пленарные заседания т 2, 357-е заседание, пункт 19.

132. Однако вплоть до настоящего момента военное Командование Организации Объединенных Наций упорно придерживалось политики нейтралитета в условиях ухудшающейся политической обстановки в Конго. К чему же это привело? Мы видим, что Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций становится главным объектом опасений и серьезных подозрений. Мы видим, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций стали мишенью для международных банд солдат-авантюристов и их провокационных замыслов. Им даже угрожает опасность стать орудием, способствующим дальнейшему расчленению страны. Мы, конечно, отказываемся допустить использование наших войск таким образом. Я хотел бы знать, согласны ли другие государства — члены Организации Объединенных Наций предоставлять свои войска на таких условиях?

133. К тому же под угрозой находится не только единство Конго. Присилки колонизаторов выходят за пределы Конго и достигают самой Организации Объединенных Наций. Нашу Организацию намеренно раскалывают на тех, кто поддерживает возрождающийся национализм, и тех, кто поддерживает колониализм; этот раскол усугубляется тем, что он происходит в сфере действий могущественных военных блоков.

134. Сначала произошел раскол между центральным правительством Конго и правительством провинции Катанга. Затем раскол произошел внутри самого центрального правительства, между президентом и премьер-министром. Произошел раскол также между военными властями и законно созданным гражданским правительством Конго. Все конголезские политические органы расколоты на фракции, гражданские и военные. Затем, после единодушного голосования 20 сентября 1960 года, произошел раскол и в Генеральной Ассамблее. Затем раскол в Совете Безопасности. Наметилась угроза раскола между Генеральным Секретарем и некоторыми из государств, выделивших контингенты войск для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. И, наконец, имеются даже попытки вызвать раскол между Генеральным Секретарем и его специальным представителем в Конго г-ном Дайялом, человеком, который выполняет свои обязанности добросовестно и в соответствии со своими выдающимися способностями.

135. Но между Брюсселем, Элизаветвилем и Леопольдвилем раскола нет. Только они не расколоты, а выковывают мощную ось против сил мира и стабильности.

136. Организация Объединенных Наций не может, конечно, стоять в стороне и смотреть, как бесцеремонно подрывают ее престиж и эффективность. Она не может оставаться пассивной, когда ее решения и призывы Генерального Секретаря игнорируются с высокомерием и презрением.

137. Что нам следует предпринять при данных обстоятельствах? Можем ли мы капитулировать перед лицом интриг колонизаторов и их раскольнической деятельности? Что касается нас, то мы считаем необходимым взять в свои руки инициативу и, вместо того чтобы заниматься выражением надежды, перейти к действиям. Мы хотим, чтобы Генеральный Секретарь потребовал — не выразил надежду, а потребовал, — чтобы все правительства государств — членов Организации Объединенных Наций предприняли совместные усилия в целях пресечения иностранной интервенции. Мы убеждены, что такое требование вызовет положительный отклик. Мы верим, что при наличии такого сотрудничества между правительствами государств-членов и решительном выполнении полномочий Организации Объединенных Наций даже в столь поздний и, может быть, последний час Организация еще сможет выполнить свою задачу в Конго.

138. Однако это означает, что все надо начать заново, имея конкретную программу действий. Никто не должен сомневаться в том, что Организация полна решимости контролировать ход событий в деле восстановления мира и стабильности в Конго.

139. При выполнении такой программы необходимо в первую очередь немедленно и окончательно покончить со всякой иностранной интервенцией и подрывной деятельностью. Как только вмешательству Бельгии будет положен конец, иностранные наемники будут изгнаны, прекратятся бомбардировки и стрельба, создадутся условия и благоприятная обстановка для переговоров о политическом урегулировании конголезской проблемы между самими конголезцами и в их собственных интересах.

140. С ликвидацией международных банд наемников и пресечением их интриг открытое неповиновение раскольнических групп будет быстро подавлено. Если Организация Объединенных Наций проявит твердую решимость восстановить и поддержать законность и порядок в Конго, то с вызывающим поведением нарушителей законности будет быстро покончено. Если Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций станет центром сплочения и ведущей силой национального примирения в Конго, то подлинные национальные лидеры Конго смогут урегулировать свои разногласия без особых трудностей. Конечно, как фактически сегодня признано всеми, немедленное освобождение и полноправное участие премьер-министра Лумумбы и других национальных лидеров является необходимым условием реального примирения и кардинального решения конголезской проблемы. Что касается тех, кто в результате заблуждений стал жертвой интриг колонизаторов, то они тоже найдут правильный путь в новых условиях. Избавившись от вмешательства извне, под эгидой Организации Объединенных Наций весь конголезский народ сможет сам свободно выразить свою волю через избранный им парла-

мент. Законно созданное правительство Республики Конго вновь будет в состоянии полностью осуществлять свою власть, принадлежащую ему по праву.

141. Перед лицом имеющихся альтернатив мы не считаем чрезмерной просьбу о том, чтобы все правительства государств — членов Организации Объединенных Наций оказали поддержку такой программе. В частности, мы просим великие державы согласиться на это новое начинание. Мы обращаемся к ним с просьбой действовать совместно, чтобы преодолеть раскол внутри Организации. Мы просим их использовать свое огромное влияние, с тем чтобы пресечь всякое иностранное вмешательство и в то же время вновь подтвердить свое обязательство о невмешательстве. Мы просим их воздерживаться от каких-либо действий, которые могут перенести на конголезскую сцену конфликт между блоками великих держав, и сотрудничать между собой, с тем чтобы содействовать созданию национального конголезского правительства, избранного конголезским народом, служащего конголезскому народу и представляющего конголезский народ. Разрешите мне несколько вольно

перефразировать сделанное недавно президентом Соединенных Штатов Америки Кеннеди заявление в отношении другой страны, недавно достигшей независимости, и сказать, что мы просим великие державы, в особенности Соединенные Штаты и Советский Союз, действовать сообща и использовать свое огромное влияние, чтобы добиться создания независимого Конго, мирного Конго, не связанного какими-либо обязательствами и заботящегося только о жизни своего собственного народа в его собственной стране. Таковы, по нашему мнению, необходимые основы этого нового начинания в Конго.

142. Если Совет Безопасности примет эту новую программу действий, правительство моей страны, естественно, уделит этому решению самое серьезное внимание и сделает необходимые выводы. В новой ситуации мы должны проявить определенную гибкость.

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю, что наступило время закрыть заседание. Если нет возражений, заседание прерывается до 15 часов.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.